

Булкаев Дзамболат Казбекович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Молодежная преступность

Аннотация. В настоящее время более половины всех правонарушений совершается молодыми людьми. В российских мегаполисах до 30% социально опасных деяний совершается подростками моложе 14 лет. За последние 5 лет на 25% увеличилось число несовершеннолетних, находящихся в федеральном розыске. В течение десятилетия число осужденных за уголовные деяния в возрасте до 30 лет возросло в два раза.

Ключевые слова: молодежь, преступность, криминогенность, профилактика, правонарушения.

Термин «подростки» нами используется инструментально, не очень строго и определяется возрастным интервалом 14–17 лет, исходя из того, что нижний возрастной порог уголовной ответственности в России – 14 лет, а с 18 лет наступает совершеннолетие. По другим источникам подростковый возраст ограничивается 12–16 годами.

Не менее условно и понятие «молодежь». Для нас это возрастная группа 18–29 лет, что примерно соответствует как социологическим представлениям, так и возрастным показателям уголовной статистики. Переходя к генезису подростково-молодежной преступности, заметим, прежде всего, что она подчиняется общим закономерностям. Нет каких-то особых, специфических «причин» преступности подростков и молодежи. Но социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к

различным группам (стратам), своеобразно проявляется применительно к подросткам и молодежи [3, с. 114].

Во-первых, во всех обществах понятия «старший» и «младший» означают не только возрастные, но и статусные различия. «Понятие «старшинства» имеет не только описательное, но и ценностное, социально-статусное значение, обозначая некоторое неравенство или, по меньшей мере, асимметрию прав и обязанностей. Во всех языках понятие «младший» указывает не только на возраст, но и на зависимый, подчиненный статус». Различия возрастные оборачиваются социальным неравенством. Это, судя по высказыванию Н. Кристи, взятому в качестве эпиграфа к этой главе, характерно для всех стран. И в российском обществе дети, подростки, молодежь страдают не только от непонятости, заброшенности, репрессивных мер «воспитания», но и от неравенства положения, неравенства шансов – по сравнению со взрослыми – получить жилье, работу, вознаграждение за нее, защитить свои интересы. Подростки отличаются не только повышенной девиантностью, но и повышенной виктимностью (способностью стать жертвой). Так, только в 2004 г. в России были выявлены 103 360 несовершеннолетних, потерпевших от преступных на них посягательств. В результате погибли 3670 подростков, тяжкий вред здоровью причинен 6626 несовершеннолетним. 19 586 подростков были вовлечены взрослыми в совершение преступлений, зарегистрировано 44 164 факта доведения до алкогольного опьянения, 1653 случая развратных действий, 349 фактов полового сношения и иных действий сексуального характера с детьми. И это – при очень высокой латентности таких деяний по отношению к подросткам [5, с. 11].

© Во-вторых, противоречия между наличными (и постоянно растущими) потребностями людей и неравными возможностями их удовлетворения приобретают особенно острый характер применительно к подросткам и молодежи. Бурное развитие их физических, интеллектуальных, эмоциональных сил, желание самоутвердиться в мире взрослых вступает в противоречие с недостаточной социальной зрелостью, отсутствием профессионального и

жизненного опыта, невысокой квалификацией (или отсутствием таковой), а, следовательно, и невысоким (неопределенным, маргинальным) статусом. Многочисленными социологическими исследованиями выявлена неудовлетворенность подростков и молодежи условиями обучения и труда, жилищными условиями, возможностями проявить себя в творческой деятельности. Эта неудовлетворенность объясняется объективными обстоятельствами, а не «капризами» молодых.

В-третьих, применительно к подросткам остро стоит проблема «канализирования» энергии, социальной активности в общественно одобряемом или хотя бы допустимом направлении, ибо молодость особенно нуждается в социальном признании, самоутверждении, опять же при недостаточных возможностях. Неудовлетворенная потребность в самоутверждении приводит к попыткам реализовать себя не только в творчестве (что достаточно сложно), но и в негативных формах активности («комплекс Герострата») – насилии, преступлениях (что «проще») или же приводит к ретритизму – «уходу» – в алкоголь, наркотики, из жизни. Может быть, раньше других это осознали писатели [4, с. 54].

Фундаментальное противоречие между потребностями и возможностями, названное выше, может быть конкретизировано применительно к несовершеннолетним в современном российском обществе, как, например, это делает Г. Забрянский:

– противоречие между целями, к которым общество призывает стремиться подростков, и теми легальными возможностями, которые оно им предоставляет для их достижения;

– противоречие между расширением возможностей выбора в различных сферах жизнедеятельности и сужением легальных средств реализации этих возможностей;

– противоречие между расширением потребностей в квалифицированном, престижном и высокооплачиваемом труде и ограниченными возможностями их удовлетворения;

– противоречие между стремлением к богатству и ощущением невозможности его достижения легальными способами;

– противоречие между необходимостью усиления социальной и правовой защиты несовершеннолетних и ограниченными материальными возможностями общества [6, с. 98].

По экспертным оценкам в России действует более 300 крупных преступных синдикатов и 1000 молодежных преступных банд. Участие в тех или иных преступных кланах и группировках становится для молодежи социально престижным занятием.

В настоящее время более половины всех правонарушений совершается молодыми людьми. В российских мегаполисах до 30% социально опасных деяний совершается подростками моложе 14 лет. За последние 5 лет на 25% увеличилось число несовершеннолетних, находящихся в федеральном розыске. В течение десятилетия число осужденных за уголовные деяния в возрасте до 30 лет возросло в два раза.

Растет доля тяжких и особо тяжких преступлений в общем числе правонарушений, совершенных малолетними преступниками. Причем среди них стали преобладать уголовные деяния с использованием различного оружия. В настоящее время почти треть школьников вооружено разными видами холодного оружия и средствами самозащиты [4, с. 53].

В региональном разрезе наибольшая криминальная напряженность в подростковой среде характерна для Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири, российского Севера. Здесь число преступлений несовершеннолетних на 100000 населения составляет от 4 до 6 тыс. В меньшей степени подростковая преступность распространена на Северном Кавказе, в Поволжье, в Центральном и Центрально-Черноземном регионах.

В составе преступных деяний несовершеннолетних преобладают (до 85%) преступления против собственности (кража, мошенничество, грабеж, разбой, угон транспортного средства, умышленное уничтожение или повреждение имущества). Устойчивой чертой становится групповой характер преступлений,

совершаемых несовершеннолетними. Свыше 60% составляет доля групповых преступлений, причем групповая преступность несовершеннолетних все более приобретает признаки организованности.

Криминальные группы, утвердившиеся во всех сферах жизни, составляют сильную конкуренцию политическим, экономическим и другим официальным структурам. В криминальной среде сформировалась собственная, «теневая» социальная структура со своими «теневыми» стратами, вхождение в которые гарантирует молодым людям определенный уровень материального достатка и присущий им набор социальных возможностей. Участие в деятельности, принадлежность к тем или иным преступным кланам и группировкам нередко становится для некоторых подростков пределом желаний и социальных ожиданий. Часть несовершеннолетних мечтает пополнить ряды уголовников и войти в состав криминальных структур. В связи с длительным сохранением низкого уровня жизни, прогнозируемым ростом наркомании и алкоголизма в обозримый период времени можно ожидать продолжение роста молодежной преступности. Криминальные тренды несовершеннолетних дают основание прогнозировать дальнейшее увеличение числа грабежей и разбоев, совершаемых организованными группами подростков.

Преобладание данных видов преступлений отражает, с одной стороны, возросшее финансовое и имущественное расслоение общества, с другой – рост социальной нетерпимости и агрессивности. Возможно, психологические переживания подростков вследствие данных социальных процессов сублимируются в антисоциальные, криминальные формы поведения, которые ведут к конфликту с законом.

© Молодежная преступность начинает приобретать глобальный для российского общества характер. Следует отметить, что приведенные выше показатели характеризуют отнюдь не фактический, а только лишь регистрируемый уровень подростковой преступности. Для учета латентности необходимо увеличить показатели официальной статистики как минимум в 4 раза.

Литература

1. Конституция РФ 1993. М., 2015.
2. Уголовный кодекс РФ. М., 2015.
3. Гвишиани Д. М., Лапин Н. И. (ред.) Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 2012.
4. Кон И. Ребенок и общество: (историко-этнографическая перспектива). М: Наука, 2010.
5. Забрянский Г.И., Емельянова Л.В. Статистика преступности несовершеннолетних в России в 2014 году: Аналитический обзор. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.
6. Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск: Минсктиппроект, 2011.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 6